

Столица, клан Е. У ворот стояли две повозки, запряжённые оленями.

Повозки парили над землёй, а два бессмертных оленя прямо в воздухе чистили свою белоснежную шерсть.

Вокруг толпились зеваки.

- Вот что значит быть первым кланом - воистину величественно.

- Я слышал, дети клана Е, достигнув совершеннолетия, покидают дом. Талантливые отправляются закаляться в секты культиваторов, а те, у кого таланта нет, принимают семейное дело.

- И какое дело примет этот Е Цзинсин? Поглядите, он же краше моей дочки.

- У него же редчайший одиночный древесный духовный корень, какой раз в тысячу лет встречается? Говорят, его отправили на северную границу деревья сажать.

- В двадцать лет всё ещё на стадии Концентрации Ци. Скорее уж, редчайший бездарь тысячелетия. Такой редкий духовный корень зря пропадает.

- Пф-ф, он что, всю границу кошачьей мятой засадит?

- Тс-с...

Утирая слёзы и сопли, повар клана Е сунул в руки Е Цзинсину горячую жареную курицу.

- Молодой господин, путь будет опасным, непременно берегите себя.

- Не волнуйтесь, дядюшка Чэнь, голодать я не буду, - ответил Е Цзинсин, принимая курицу.

В его ладони из ниоткуда появился лист кошачьей мяты размером с лотосовый. Он завернул в него курицу и убрал свёрток в браслет-хранилище.

"И от жара защищает, и тепло сохраняет, очень удобно".

Стоявший рядом маленький толстячок, ростом на полголовы ниже Е Цзинсина, хмыкнул.

- Двоюродный брат, твоя практика в последнее время продвинулась? Я смотрю, этот мятный лист стал гораздо больше, чем раньше.

Е Цзинсин бросил на него мимолётный взгляд и с улыбкой ответил:

- Действительно, есть некоторый прогресс. Недавно я прорвался на третий уровень Концентрации Ци.

Толстячок от его слов поперхнулся, и оставшаяся насмешка застряла у него в горле.

Как у бездаря, который в двадцать лет достиг лишь третьего уровня Концентрации Ци, хватает наглости отвечать с такой уверенностью?

Талантливые, как маленький толстячок Е Янь, уже достигший пика стадии Заложения Основ, отправлялись закаляться в секты культиваторов.

Не очень талантливые, как Е Цзинсин, который был лишь на третьем уровне Концентрации Ци, принимали семейное дело.

В клане Е не было традиции проводов, так что у ворот стояло всего несколько слуг, зато проводить их собрался целый хоровод зевак.

Время поджимало, и они один за другим сели в повозки.

Оленьи повозки были редкостью. Возможность проехать на них выпадала лишь культиваторам из известных сект и знатных кланов. Клан Е был первым в мире культиваторов, так что не мог обидеть своих отпрысков.

Хотя пункты их назначения были разными, их путь по большей части совпадал.

Е Янь направлялся на север, в Первую Бессмертную Секту, чтобы продолжить свою практику.

Е Цзинсин же ехал на самый север, к границе с землями демонов и зверодухов. Говорили, что там есть клочок земли, принадлежащий клану Е. Теперь его владельцем стал Е Цзинсин, и его задачей было управлять этим местом.

Однако на карте это место было отмечено как бескрайний океан, разделяющий территории людей, зверодухов и демонов, чтобы те не тревожили друг друга. Там не было ни пяди земли.

Е Цзинсин находил это странным, но никто не мог ему ничего объяснить. Оставалось только отправиться туда и всё выяснить самому.

Он попал в этот мир уже двадцать лет назад. В прошлой жизни он был сиротой, после окончания университета вместе с другом открыл кошачий питомник и целыми днями возился с

этими пушистыми, мягкими комочками.

Кто знает, как там теперь его пушистые детки... Впрочем, рядом был друг, так что он не волновался.

С самого своего появления в этом мире Е Цзинсин чувствовал, что его перемещение было частью какого-то заговора.

Иначе с чего бы ему досталось тело с редчайшим одиночным духовным корнем, но при этом он мог возвращать лишь кошачью мяту?

За двадцать лет он, по сути, не добился ничего, кроме дружбы со всеми кошками столицы.

Если бы позволяли условия, он бы с удовольствием открыл здесь котокафе.

Впрочем, скорее всего, не успел бы он его открыть, как его здешний папаша забил бы его до смерти за позор, навлёченный на клан.

-

-

Стоило им сесть в повозку, как толстячок принялся без умолку тараторить.

- Это магический артефакт, который дядя подарил мне перед отъездом, смотри.

Слегка прислонившись к окну, Е Цзинсин взглянул на вещь в руках толстячка. Пряжка-замок для души – сокровище Земного ранга, пожалованное клану Е самим императором. Его отец и впрямь не поскупился.

Впрочем, этот парень действительно был талантлив, а его отец, как глава клана Е, должен был о нём позаботиться.

- Кстати, двоюродный брат, а дядя дал тебе что-нибудь хорошее? – нарочно спросил толстячок.

Все ведь знали, что глава клана Е недолюбливал своего бездарного сына.

Е Цзинсин кивнул.

Толстячок заинтересовался:

- И что же?

- Деньги, и довольно много.

Толстячок:

- ...

Оленья повозка, в отличие от обычной конной, неслась с невероятной скоростью и при этом совершенно не тряслась. Всю дорогу Е Цзинсин прекрасно спал. Не добившись от него ничего интересного, Е Янь постепенно замолчал и, закрыв глаза, начал медитировать.

Разбудили Е Цзинсина уже под вечер.

Это был голос ругающегося Е Яня.

- Чёрт, откуда столько комаров!

Е Цзинсин протёр глаза и увидел, что повозка проезжает через густой лес, кишачий комарами. Он читал об этих духовных комарах в книгах: летали они чрезвычайно быстро и были очень ядовиты, а летом, в период размножения, их становилось несметное множество. Они набрасывались на всё живое, и, хотя их духовная сила была невелика, избавиться от них было крайне трудно.

Духовных оленей защищали особые талисманы, так что они не пострадали, а вот люди в задней, открытой повозке стали их главной мишенью.

У толстячка был двойной духовный корень огня и земли, и сейчас он всю поливал комаров огнём. В воздухе стоял едкий запах гари.

- Двоюродный брат, ты ведь достиг пика Заложения Основ, эти комары не должны быть для тебя проблемой, - сказал Е Цзинсин, откинув занавеску и высунувшись из окна, чтобы подбодрить его.

- Сзади большой летит.

- Спереди, спереди... ах, наелся и улетел.

Услышав это, толстячок широко раскрыл глаза и недоверчиво посмотрел на безучастного Е Цзинсина.

- Почему они тебя не кусают?!

Е Цзинсин неторопливо ответил:

- Мята отпугивает комаров.

Толстячок:

- ...

Чёрт.

В итоге Е Янь так и не решился попросить у Е Цзинсина мяту. В конце концов, он всегда свысока смотрел на этого бездаря, который, будучи одним из двух обладателей одиночного духовного корня на континенте, мог выращивать только мяту. Он и сам не раз смеялся над его причудливыми сортами.

Е Цзинсин прекрасно знал, о чём все эти годы думал толстячок.

Но ему было лень спорить с ребёнком, к тому же Е Янь никогда не мог ничего от него добиться и всегда оставался в проигрыше. Время от времени поддразнивать толстячка было довольно весело.

Е Янь покинул повозку первым. Перед выходом он, весь покрытый красными точками, открыл в своём море сознания Форум Культиваторов и в разделе отзывов оставил бессмертному оленю плохую оценку, в пух и прах раскритиковав недостатки защитных мер.

Когда шум прекратился, Е Цзинсин почувствовал, что проголодался. Он прикончил всё ещё тёплую жареную курицу из своего браслета-хранилища и сладко уснул.

Проснулся он уже на следующий день после полудня. Бессмертный олень ткнул его носом в щеку. Е Цзинсин открыл глаза и понял, что они прибыли.

"Вот это я понимаю, бессмертный олень! Как быстро".

Снаружи небо было пасмурным, а вокруг стояла такая тишина, будто не было ни единого живого существа.

Никакой воды, никакого моря. Повсюду был лишь мелкий песок, и неизвестно, не обожжёшь ли об него ноги.

- Это и есть пункт назначения? - с сомнением спросил Е Цзинсин.

Духовный олень кивнул в знак подтверждения.

Разве здесь не должно было быть море?

Неужели его и вправду отправили сюда сажать деревья?

- Спасибо за труды.

Выйдя из повозки, Е Цзинсин достал росток мяты. Это был новый сорт, который он вывел, по форме напоминающий маленькие крылышки, очень милый. Он пробовал его на вкус - кисло-сладкий.

Бессмертный олень тоже был травоядным духовным зверем. Он понюхал росток и тут же подхватил его языком. Судя по всему, вкус мяты ему очень понравился, он даже зажмурился от удовольствия.

Е Цзинсин с улыбкой погладил его по голове.

- Возвращайся.

Олень послушно развернулся и ушёл, двигаясь во много раз быстрее, чем когда они ехали сюда. В мгновение ока он исчез из виду.

Е Цзинсин не придавал этому значения, решив, что тот просто спешит вернуться с докладом.

Когда олень ушёл, Е Цзинсин, ступая по мягкому жёлтому песку, подошёл к вывеске.

Вывеска отвалилась от городских ворот и наполовину увязла в песке. На ней виднелись два поблекших иероглифа: "Мёртвый город". Надпись была сделана уверенной рукой, и даже спустя столько времени в ней всё ещё ощущалась толика духовной силы того, кто её начертал.

Е Цзинсин остановился у ворот и заглянул внутрь. Там смутно виднелись многочисленные серые постройки, но не было ни одного живого существа. Город выглядел так, будто много лет пролежал погребённым под песком и лишь недавно его откопали, обнажив внутреннее убранство.

Е Цзинсин не знал, почему место, которое на карте было обозначено как океан, вдруг превратилось в такой мёртвый и тихий город, но он понимал, что на таком песке, скорее всего, ничего живого не вырастет.

Задача по озеленению казалась непосильной.

Е Цзинсин не стал входить.

Он не знал, что здесь произошло и с чем он может столкнуться, поэтому не решался действовать опрометчиво. В конце концов, этот мир отличался от его прежнего, здесь повсюду таились неведомые опасности.

Е Цзинсин открыл в своём море сознания Форум Культиваторов и в разделе контактов нашёл некую Сяо Хэ, отправив ей сообщение.

[Я прибыл. Ты здесь?]

Любой, кто освоил втягивание ци, мог открыть в своём море сознания Форум Культиваторов. Форум был очень удобен для общения, обучения, торговли и связи между всеми культиваторами.

Вот только каждое использование требовало духовной силы, а у Е Цзинсина её было мало, поэтому он пользовался форумом нечасто.

Сяо Хэ была юным духом цветка, ответственным за его встречу.

Его новоиспечённый папаша сказал, что она будет ждать его здесь. Духи из клана растений в большинстве своём обладали мягким характером и говорили тихим, нежным голосом. Она должна была рассказать ему о здешней обстановке.

Отец также сказал, что это – важный узел Трёх Царств, и теперь всё, что здесь есть, принадлежит ему. Он надеялся, что сын сможет хорошо всем управлять и повернуть крупное дело. Вдобавок он дал ему тысячу лянов серебра, сказав, что когда тот приумножит этот капитал в несколько раз, он переедет сюда на старость.

Е Цзинсин знал характер своего отца и понимал, что больше информации о месте назначения ему не вытянуть, поэтому тактично не стал больше расспрашивать. Хоть отец и часто подшучивал над сыном, в важных делах он никогда не был легкомысленным.

Плохие способности не означали, что можно бездельничать и ждать смерти. Клан Е не держал бездарей.

Талантливые отпрыски клана Е отправлялись закаляться в секты культиваторов, а те, у кого таланта было поменьше, хоть и брали на себя семейное дело, но это тоже было своего рода закалкой. В нынешнем мире, где выживает сильнейший, только сила давала право голоса.

Ответ пришёл далеко не сразу.

[Я очень занята, некогда с тобой возиться. Проваливай.]

[Не входи в Мёртвый город, оттуда никто не возвращался живым. Я не хочу подбирать твой труп.]

[Можешь переночевать у ворот, а завтра проваливай.]

Е Цзинсин:

- ...

Мягкий характер.

Тихий, нежный голос.

?

Этот дух цветка что, мутировал?

Е Цзинсин хотел было спросить что-то ещё, но обнаружил, что сообщения больше не отправляются.

[Вашей духовной силы недостаточно. Пожалуйста, берегите себя~ Усердно практикуйтесь и стремитесь к вознесению!]

Е Цзинсин:

- ...

Одно сообщение - и вся духовная сила иссякла.

"Е Цзинсин, ну ты и бездарь".

Е Цзинсин с досадой закрыл Форум Культиваторов, как никогда завидуя тем культиваторам, которые от нечего делать флудили в общем чате форума.

Слова духа цветка заставили его отказаться от мысли войти в город. Вместо этого он подстелил

под себя лист мяты у ворот и сел, решив дождаться рассвета и отправиться в мир людей, чтобы разузнать обстановку.

Мир людей находился на юге, так что нужно было просто идти на юг.

Вскоре небо затянули тёмные тучи, и пошёл мелкий дождик.

Е Цзинсину ничего не оставалось, как вырастить себе зонт из мяты.

Зонтом это можно было назвать с натяжкой – просто огромный лист мяты, на ощупь очень прочный, который надёжно защищал от дождя.

Странно, но хотя его духовная сила была слаба, это никак не мешало ему использовать мяту. Можно сказать, удача в несчастье.

Прислонившись к стеблю, Е Цзинсин, у которого иссякла духовная сила, снова задремал.

-

Под Мёртвым городом.

На тысячах плотно исписанных рун потускнело несколько золотых нитей.

Неизмеримо могущественная сила медленно открыла глаза.

"Что за запах..."

"Так ароматно".

После яркой, но короткой вспышки света под алтарём из ниоткуда появился угольно-чёрный пушистый комочек размером с ладонь, длинношёрстный, с золотистыми глазами, похожими на жидкое стекло. Он издал короткий и мягкий писк.

- Мяу.

<http://bllate.org/book/17911/1715000>